

**ПАМЯТИ
ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА ЗАРОЧЕНЦЕВА**

«Моцарт отечества не выбирает –
Просто играет всю жизнь напролет»
(Б. Окуджава)

17 августа 2003 г. не стало среди нас Евгения Васильевича Зароченцева.

Щемящим воспоминанием о дне прощания остались слезы многоопытного хирурга, профессора Ю.И. Яковца. Он говорил о Друге. Все понимали и чувствовали согласно – прощались с Личностью. Прощались с Человеком, который жил и работал рядом и уже этим одним помогал каждому осознать и уверовать, что жизнь можно и должно пройти без суеты и циничного прагматизма, пройти достойно. Вопреки обстоятельствам. Всегда.

Евгений Васильевич родился 20 июля 1938 г. на Кавказе, в легендарном для многих поколений физиков Баксанском ущелье, в семье преподавателей математики, выпускников Ростовского университета.

В 1955 г. закончил с золотой медалью школу в Нальчике и с блеском поступил в Московский физико-технический институт. Романтика чистой науки в нем еще не созрела, а душа таки требовала романтики – и немедленно. Уехал в Новороссийск. Поработал матросом, шо-

фером, затем вновь вернулся к учебе, теперь уже сделав уверенный выбор и поступив на 2-й курс физического факультета Ростовского университета.

Это и стало началом отсчета «новой эры». Встреча с учителем – Валерием Александровичем Поповым – определила дальнейшую судьбу. Аспирантура в Харькове, знакомство с Виктором Григорьевичем Барьяхтаром, возвращение уже ассистентом в Ростовский университет, защита, звание доцента и, наконец, в 1973 г. приглашение на работу в ДонФТИ НАНУ от В.Г. Барьяхтара, только что прибывшего работать из Харькова в Донецк.

С этого времени в течение 30 лет Евгений Васильевич – органическая часть коллектива нашего института. Он – доктор физико-математических наук, профессор, прекрасный ученый. У него своя тематика исследований, свои методики, свои ученики и коллеги.

Большое внимание уделяется количественной теории и машинному моделированию. Основными можно считать следующие блоки научных исследований:

- Построена псевдопотенциальная теория и рассчитаны (в хорошем согласии с экспериментом) атомные и тепловые характеристики щелочных металлов в широком интервале температур и давлений. Количественно исследованы диаграммы состояния и полиморфные фазовые переходы в щелочных металлах.
- Развита теория кластерного разложения по группам атомов для количественного исследования зонной структуры изоляторов при больших сжатиях (до ~ 0.9). Предсказан переход изолятор–металл в неоне при сжатиях ~ 0.77 . Построена микроскопическая теория этого перехода.
- Развита теория нелинейной термоупругости и теория распространения звука в нелинейных средах (кристаллизация). Предложен новый метод экспериментального определения упругих постоянных второго и третьего порядков.
- Исследованы электронно-колебательные взаимодействия в металлах и изоляторах. Построена микроскопическая теория электронно-топо-логических переходов в металлах и изоляторах.

И, конечно, многое другое. Результаты его работ безусловно останутся весомым достижением общей физики твердого тела.

Евгений Васильевич любил работать. Подобно Петру Капице он искренне наслаждался самим процессом осознания и потому понимал это в других ученых, всегда умел удивиться чужому результату, оценить его, восхититься им, благодарно воспринять. Он был профессионалом.

И еще он был сильным, мужественным и гордым человеком. Имея серьезные проблемы со здоровьем, он никогда не упоминал о них, он

игнорировал их, он жил и работал, интенсивно и продуктивно. Всю энергию в последние 20 лет Евгений Васильевич направил на создание монографий (в соавторстве с В.Г. Барьяхтаром и другими учеными). Первая из них вышла в 1990, вторая – в 1991 г. Третья монография была выпущена на английском языке всемирно известным издательством «Gordon & Breach» в 1999 г. Четвертая монография для этого же издательства осталась в виде рукописи.

Евгений Васильевич не был тщеславен и не хотел тратить время на долгие переписки с престижными журналами. Он хотел успеть донести до нас все, что сделал, и в последние годы публиковался в основном в нашем ФТВД. Нет сомнения – это делает честь нашему журналу. Его труды будут читать, изучать и помнить последующие поколения физиков.

Последнюю свою работу Евгений Васильевич диктовал, а Валя Чабаненко печатала с голоса. Так высок был профессионализм Мастера, что он смог работать, практически потеряв зрение. Он никогда не стремился к административной власти, работал сам и не мешал работать самостоятельно сотрудникам своего отдела. Да и зачем? Он имел истинный авторитет ученого, у него были замечательные преданные любящие друзья, он был счастлив в семье.

Вот таким: мудрым, ироничным, доброжелательным, все понимающим и самодостаточным – навсегда останется в нашей памяти замечательный Ученый и Человек – Евгений Васильевич Зароченцев.

Редколлегия журнала